

Научная статья

УДК 811.161

doi: 10.17223/22274200/33/4

Библеизмы восточнославянских языков в сопоставительной лексикографической репрезентации

Валерий Михайлович Мокиенко¹, Татьяна Геннадьевна Никитина²

¹ *Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, tokienko40@mail.ru*

² *Псковский государственный университет,
Псков, Россия, nikitina-tg2008@yandex.ru*

Аннотация. Представлена концепция разрабатываемого в Санкт-Петербургском государственном университете «Сопоставительного словаря библеизмов восточнославянских языков». Рассмотрены принципы формирования словаря. Обоснована параметрическая модель словарной статьи, на конкретных примерах показано наполнение ее параметрических зон. Затронуты дискуссионные вопросы: возможность включения в иллюстративную зону статьи образцов диалектного дискурса и целесообразность отражения в словаре современных трансформаций библеизмов.

Ключевые слова: сопоставительный словарь, словарная статья, восточнославянские языки, библеизмы, фразеологизм, паремия

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-18-00252, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете.

Для цитирования: Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Библеизмы восточнославянских языков в сопоставительной лексикографической репрезентации // Вопросы лексикографии. 2024. № 33. С. 71–88. doi: 10.17223/22274200/33/4

Original article

doi: 10.17223/22274200/33/4

Biblical expressions of the East Slavic languages in a comparative lexicographic representation

Valery M. Mokienko¹, Tatiana G. Nikitina²

¹ *Saint Petersburg State University,*

Saint Petersburg, Russian Federation, mokienko40@mail.ru

² *Pskov State University, Pskov, Russian Federation, nikitina-tg2008@yandex.ru*

Abstract. The article presents the concept of a comparative dictionary of biblical expressions of the East Slavic languages. The dictionary research project is being implemented by the members of the phraseological seminar of St Petersburg University under the guidance of Professor Valery Mokienko. The purpose of the designed dictionary is to reflect the international character of most biblical winged words and expressions, as well as the specifics of the phrases that arose in each of the East Slavic languages on the basis of biblical plots and images. At the moment, this material has been only fragmentarily studied in a comparative aspect and requires large-scale lexicographic development. Russian, Belarusian, Ukrainian Christian texts (Old and New Testaments, non-canonical apocrypha and legends), monolingual (East Slavic) and multilingual dictionaries of biblical texts were sources of material for a comparative dictionary; examples of the use of these units in modern speech were selected in the national corpora of Russian, Belarusian and Ukrainian languages, on Internet media sites, on social networks, in messengers (2020–2024). The formed material bank includes more than 2 thousand correlative biblical words and expressions in three East Slavic languages. The results of the historical-typological, structural-semantic and contextual analyses of this material are presented in the corresponding parametric zones of dictionary entries, which is shown by examples. The comparative method made it possible to state the similarities and differences of the correlative units in the three languages, which are reflected in the dictionary entry by particular graphic signs. Special attention is paid to the semantic development of biblical expressions: the article presents a lexicographic model of the comparative reflection of their polysemy. The authors' point of view on the issue of innovative parameters of the dictionary is argued: the expediency of including records of dialect speech reflecting folk interpretations of the biblical text in the illustrative zone of the entry is proved. The possibilities of placing and commenting on biblical expressions' modern transformations, which are ambiguously evaluated by linguists, in a special parametric zone of the entry are also shown. It is emphasized that the projected dictionary will fill a gap in the East Slavic biblical lexicography, provide valuable linguistic and cultural material to researchers of the East Slavic

language space, and also become a useful reference source that will serve to enhance the culture of speech and a deep understanding of the biblical linguistic heritage by native speakers of the East Slavic languages.

Keywords: comparative dictionary, dictionary entry, East Slavic languages, biblical expressions, phraseology, paremia

Acknowledgements: The study is funded by the Russian Science Foundation, Project No. 23-18-00252, implemented at St Petersburg University.

For citation: Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2024) Biblical expressions of the East Slavic languages in a comparative lexicographic representation. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 33. pp. 71–88. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/33/4

Введение

Результаты сопоставительных исследований свидетельствуют о том, что при общности христианского источника и полной эквивалентности большинства библеизмов фонды этих единиц в восточнославянских языках различаются количественным составом и структурно-семантическими характеристиками отдельных соотносительных единиц, что обусловлено как переводческими традициями [1; 2], так и особенностями национального мировоззрения, этнокультурно детерминированными фольклорными традициями и метафорическими моделями, на которые обращают внимание авторы, описывающие оценочные универсалии и образную специфику русских, украинских, белорусских библеизмов: устойчивых сравнений [3; 4], пословиц и поговорок [5; 6]. Наиболее полно в структурно-семантическом и историко-этимологическом аспекте на широком восточнославянском фоне описаны белорусские пословицы и поговорки, восходящие к Священному Писанию [7–9].

Однако пока рано говорить о полномасштабной разработанности восточнославянских библеизмов в сопоставительном плане. В такой ситуации очевидна **актуальность** разработки сопоставительного словаря, который отразит и этнокультурную специфику, и аксиологический универсализм восточнославянских библеизмов, заложенный в них общим источником, утверждающим общечеловеческие ценности.

Разработка концепции такого словаря и ее последующая практическая реализация, которая восполнит лауну в восточнославянской библейской лексикографии, – **цель** очередного научно-исследования

тельского проекта фразеологического семинара профессора В.М. Мокиенко в Санкт-Петербургском университете. В данной статье будут представлены основные положения концепции словаря и дискуссионные вопросы, которые решаются в ходе его разработки.

Источниками материала для исследования послужили русские, белорусские, украинские библейские тексты (Ветхий и Новый Завет, неканонические христианские апокрифы и легенды), одноязычные (восточнославянские) и многоязычные словари библеизмов; примеры употребления этих единиц в современной речи отбирались в Национальных корпусах русского, белорусского и украинского языков, на интернет-сайтах СМИ, в социальных сетях, мессенджерах (2020–2024 гг.). Таким образом, для последующего лексикографирования было отобрано более двух тысяч параллелей библеизмов в трех восточнославянских языках. Под библеизмом в нашей работе понимаются лексические единицы (церковнославянизмы-апеллятивы, библейские антропонимы и топонимы), фразеологизмы и паремии, непосредственно воспроизводящие элементы библейского текста (крылатые выражения-библеизмы) или образованные самостоятельной комбинацией слов на базе образов и сюжетов из Библии.

Методами историко-этимологического, структурно-семантического и контекстуального анализа выявляются соответствующие характеристики отобранных библеизмов, которые затем раскрываются в параметрических зонах словарных статей. Сопоставительный метод позволяет констатировать сходства и различия соотносительных единиц в трех языках, которые также отражаются в статье. Параметрические модели словарных статей разрабатываются с применением технологий лексикографического конструирования. При обобщении отечественного и зарубежного опыта лексикографирования библеизмов, который будет представлен ниже, используется описательный метод и метод параметрического анализа словарных статей.

Восточнославянские библеизмы в сопоставительном аспекте: отечественный и зарубежный лексикографический опыт

При основательной разработанности библеизмов в одноязычных отечественных словарях (православные энциклопедические и просветительские словарные издания [10; 11], академические и учебные лингвистические словари [12; 13]) можно отметить лишь единичные

случаи включения в словарные статьи восточнославянских параллелей, как, например, в «Энциклопедическом словаре библейской фразеологии» К.Н. Дубровиной [14].

В украинских и белорусских разработках библизмов даже таких редких отсылок к иноязычному восточнославянскому материалу не обнаружено. Но на уровне концепции модель репрезентации библейских паремиологических параллелей представлена белорусским лексикографом Е.Е. Ивановым. Разрабатываемый им «Словарь крылатых библейских выражений современного белорусского литературного языка» [15. С. 38–45] должен исправить положение с лексикографированием библизмов в Беларуси (на данный момент они не включены даже в словари крылатых выражений белорусского языка и лишь кратко описаны в многоязычных словарях «Лепта библейской мудрости» [16; 17]). Каждая единица в проектируемом словаре Е.Е. Иванова сопровождается стилистическими пометами, соотносится с библейским текстом, получает толкование, и обязательным компонентом словарной статьи, завершающим ее, становится русский эквивалент белорусского библейского выражения, например, *Вера гарамі дзвiжае (дзвiгае)* в статье «Вера гарамі рухае; вера [i] гару з месца зрушыць (скране, ссуне)», *Запретный плод сладок* в статье «Забаронены плод салодкі», *манна небесная* (статья «Манна нябесная з неба не зваліцца») [15. С. 41–42] и т.п. Таким образом, читатель, владеющий русским и белорусским языками, может сделать вывод о формальных сходствах и различиях соотносительных библизмов-паремий двух языков.

И только в уже упоминавшихся двух изданиях словаря «Лепта библейской мудрости» [16; 17] из многоязычных фразеологических параллелей (в издании 2014 г. представлен материал шести славянских и неславянских языков, в словаре 2019 г. – 19 языков) мы можем вычленить русско-белорусско-украинские соответствия библизмов, например, в статье «Нести свой крест»: укр. *нести свій хрест*; бел. *несці [свой] крыж*, в статье «Умывать / умыть руки»: укр. *умивати / умити руки*, бел. *умываць / умыць рукі* [16. С. 67–68, 126–127]. В исходной русскоязычной части макростатьи дается полная параметризация библейского фразеологизма или паремии, включающая стилистические пометы, толкование и отсылку к библейскому источнику. Описания эквивалентов ограничены стилистической характеристикой и библейскими иллюстративными контекстами, которые не всегда параллельны, могут не соотноситься по объему.

В проектируемом нами «Сопоставительном словаре библеизмов восточнославянских языков» такие несоответствия будут устранены, и читатель сможет в полной мере оценить сходства и различия не только на уровне соотносительных фразеологизмов и паремий, но и на уровне их текстовой фразеобразовательной базы. Что касается функционирования библеизмов в современной речи, то здесь авторы «Лепты библейской мудрости» не ставят задачи контекстуального иллюстрирования употреблений библеизмов, что объясняется лимитированием объема книжного издания. Однако отсутствие современного иллюстративного материала, а значит и материала для контекстуального анализа, ограничивает возможности выявления семантического развития библеизмов, и если для русскоязычных оборотов и некоторых их немецких и английских эквивалентов в «Лепте библейской мудрости» показана многозначность, то белорусские и украинские соответствия в этом плане не разработаны (например, *от Адама, возвращение блудного сына, райские кущи, кающаяся Магдалина, манна небесная, увлечь в сети, сосуд скудельный, стоять как соляной столп* и др. [16. С. 21, 23–31, 72–73, 83, 88, 130, 141, 144–145]), что также будет учтено в новом лексикографическом проекте, разрабатываемом на восточнославянском материале библеизмов.

Авторы «Лепты библейской мудрости» в Предисловии к словарю выражают надежду, что он поможет читателям осознанно отнестись к европейскому духовному наследию, увидеть «преемственность и общие корни христианской культуры России, Беларуси, Украины и неправославной Европы» [16. С. 9], а «Сопоставительный словарь библеизмов восточнославянских языков» в русле лексикографической преемственности должен углубить осмысление общих корней восточнославянской православной культуры – сокровищницы древней сакральной мудрости, в которой читатель разглядит универсальные общечеловеческие ценности и национальную специфику их языковой объективации.

«Сопоставительный словарь библеизмов в восточнославянских языках»: особенности макро- и микроструктуры

Характеризуя макроструктуру проектируемого сопоставительного словаря, отметим параметры, традиционно рассматриваемые в таких случаях. Расположение материала в словаре – алфавитно-стержневое.

В алфавитном порядке расположены заголовки статей – однословные библизмы и стержневые слова фразеологизмов и паремий (первое имя существительное, при его отсутствии – прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие), под которыми объединяются соответствующие обороты, образующие фразеологические и паремиологические гнезда. Исходным языком сопоставления является русский. За русскоязычной частью в словарной статье следуют белорусские и далее – украинские параллели. Алфавитные указатели – белорусский и украинский – обеспечат дополнительные входы в словарь от каждого из языков.

Русскоязычный блок словарной статьи включает заголовочную единицу во всех вариантах (при их наличии), ее функционально-стилистическую характеристику (пометы), толкование, отсылку к библейскому источнику, примеры употребления в художественных произведениях и текстах СМИ. При белорусских и украинских библизмах-соответствиях не повторяются функционально-семантические характеристики, если они полностью идентичны русским, но в каждом случае цитируется параллельный библейский текст-источник, что позволяет судить об особенностях перевода:

АВЕЛЬ. *В Ветхом Завете:* Второй сын Адама и Евы, убитый его братом Каином.

Быт 4, 8: <...> восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его.

= **Бел. АВЕЛЬ.**

Быц 4, 8: <...> паўстаў Каін на Авеля, брата свайго, і забіў яго.

= **Укр. АВЕЛЬ.**

Бут.: 4-8: <...> наскочив Каїн на Авеля, своего брата, і убив його.

Полная эквивалентность соотносительных библизмов, как показано выше, отмечается знаком (=), формальные различия на лексическом уровне – знаком (~), для фразеологизмов и паремий в зависимости от степени различий используются комбинации значков (~, ~~, ~~~). За цитатой из Библии или другого христианского источника под знаком (**) следуют примеры употребления библизма в светских текстах:

ЖЕРТВА

ПРИНОСИТЬ / ПРИНЕСТИ [В] ЖЕРТВУ что кому, чему. *Книжн.*

Делать что-л. ради кого-л. или чего-л., поступаясь собственными интересами. *Выражение из Библии.*

Исх 5, 18: <...> Отпусти нас в пустыню, на три дня пути, чтобы принести жертву Господу, Богу нашему.

** О вождь несчастливый! Суров был жребий твой: Всё в жертву ты принёс земле тебе чужой (*А. Пушкин. Полководец*).

~ Бел. ПРЫНЕСЦІ [Ў] АХВЯРУ.

Вих 5, 18: <...> адпусці нас у пустыню на тры дні дарогі прынесці ахвяру Госпаду, Богу нашаму <...>.

** Лічылася щчасцем – прынесці сябе ў ахвяру, кожны быў да яе гатовы (*С. Алексиевич. Зачарованные смертью*).

** «Няўжо ж мяне яны думаюць прынесці ў ахвяру?» – пранеслася ў яго галаве (*Я. Маўр. Амок*).

= Укр. ПРИНОСИТИ ЖЕРТВЫ.

Вих 5, 3: Нехай же ми підемо триденною дорогою на пустинню, і принесемо жертви Господеві, Богові нашому <...>.

** Бо він належить до тих, ради кого можна й слід приносити жертви, хоч і найбільші (*П. Загребельний. Неложними устами*).

** Там часами треба приймати непопулярні рішення, приносити жертви, брати на себе відповідальність (*Журнал «НВ», 2019*).

Примеры лакунарности при репрезентации восточнославянских параллелей библеизмов обозначаются знаком (#). Приведем фрагмент фразеологического гнезда под заголовком ДУХ, где обнаруживается полная эквивалентность белорусских и украинских библеизмов, соотносимых с русскими оборотами *злой дух, нечистый дух, святой дух, испустить дух, падать духом* и другими, но имеется и факт лакунарности в белорусском языке:

ДУХ

< ... >

ПИТАТЬСЯ СВЯТЫМ ДУХОМ. *Разг. ирон.* Ничего не есть, жить впроголодь. *Выражение возникло на основе Евангельского сюжета: в ответ на предложение поесть Иисус сказал: «У меня есть пища, которой вы не знаете» (Ин 4, 32), то есть «пища от святого духа».*

** Не может же режиссёр питаться святым духом, ему хотя бы аванс нужен (*Е. Кузнецова. Сквозняки закулисья*).

= Укр. ХАРЧУВАТИСЯ СВЯТИМ ДУХОМ.

** Кобзар не може харчуватися Святим Духом, він теж хоче їсти, одягатися і взуватися (*Интернет-газета «Високий замок», 2002*).

** Ігор: – Гм, якщо здатен харчуватися святим духом, то й творити можна, чого ж (*Интернет-газета «NON», 2008*).

Бел.

Семантическое развитие библеизма в русскоязычной части статьи традиционно отражается нумерованием его значений от исходного, подтвержденного библейским контекстом, к сформировавшимся в литературном языке позже и реализующимся в контекстах XIX–XXI вв. (они следуют за толкованиями). В сопоставительных блоках статьи под теми же номерами уже без толкований приводятся белорусские и украинские иллюстративные контексты к соответствующим значениям библеизмов, если они зафиксированы в этих языках. Сопоставительный характер описания материала допускает графическое отображение различий в семантической структуре соотносительных единиц: принятым знаком лакуарности (#) в украинском и белорусском блоках могут быть отмечены номера отсутствующих здесь значений библеизма (по сравнению с русским аналогом), а знаком (+) или каким-то другим образом обозначены специфические для белорусского и украинского языков лексико-семантические или фразеосемантические варианты библеизма (пока в нашем материале таких случаев не обнаружено). Образец описания библеизмов, различающихся объемом семантической структуры, приведем в сокращении:

ДАР

ДАР БОЖИЙ (БОЖИЙ ДАР). *Книжн. высок. 1.* То доброе, что человеку дано, ниспослано Богом.

Ек 3, 13: И если какой человек ест и пьет, и видит доброе во всяком труде своем, то это – дар Божий.

** Берегите своё здоровье. Оно необходимо, чтобы иметь силы помогать ближним, оно дар Божий (*А. Кони. Фёдор Петрович Гааз*).

** Мне остаётся только молиться за то, чтобы вверенный Вам свыше Дар Божий не оставил Вас (*В. Максимов. Письмо А. Солженицыну. Правда, 1994, 28 дек.*).

2. О том, что становится самым ценным, необходимым в каких-л. обстоятельствах.

** В тюрьме и путешествиях всякая книга есть Божий дар (*А. Пушкин. Путешествие из Москвы в Петербург*).

3. О хлебе.

** Он почитал за грех продавать хлеб – Божий дар (*И. Тургенев. Однодворец Овсянников*).

** Божий дар грешно топтать (посл.). (*В. Даль*).

~ Бел. ДАР (ДАРУНАК) БОЖЫ. 1.

Эк 3, 13: І калі які чалавек есць і п'е і бачыць дабро ва ўчынках сваіх, дык гэта – дар Божы.

** Шатрун, сусветная рэвалюцыя ўпадзе з неба. Як дар божы (*І. Шамякін. Петраград-Брэст*).

2.

** Нечаканы прыезд Троцкага ў Петраград – гэта дарунак божы
(*І. Шамякін. Петраград-Брэст*).

3. #

~ Укр. ДАР (ДАРУНОК) БОЖИЙ. 1.

Екл. 3, 13: І отож, як котрий чоловик їсть та п'є і в усім своїм труді
радіє добром, – це дар Божий!

** Я в руках держу дарунок Божий, лагідне, малесеньке дитятко! (*Т. Сапоненко.
Дарунок. Християнские песни*).

2. #

3. #

Иновационные параметры лексикографического описания библеизмов

Никогда ранее иллюстративная зона статьи в словаре библеизмов не включала материал диалектной речи. О введении подрубрики «в народной речи» («в диалектной речи») или «в речи диалектоносителей» заставляют задуматься ширококомасштабные исследования диалектного дискурса и использование этого материала при реконструкции концептов народной культуры [18–20]. При моделировании фрагментов концептосферы, связанных с религиозными представлениями и церковными традициями, лингвоконцептологами были бы востребованы и контексты, передающие народные интерпретации библейских сюжетов, оценочные характеристики героев и антигероев Книги книг. По мнению О.Г. Борисовой, оптимальной формой текстовой иллюстрации функционирования диалектизма является микротекст (монолог диалектоносителя или его диалог с собирателем), представляющий собой «лексорассказ» информанта, комментирующего заданную собирателями языковую единицу [21. С. 43].

Нам представляется целесообразным использовать такой формат диалектных текстовых иллюстраций и в словаре библеизмов. В настоящий момент в экспериментальный блок базы данных «Сопоставительного словаря библеизмов восточнославянских языков» загружен материал народных христианских легенд, записанных в Псковской области [22], а дискуссионный вопрос о включении в словарь диалектного материала находится в стадии рассмотрения. При его положительном решении банк микротекстов будет пополнен «лексорассказами» диалектоносителей из других российских регионов, а также белорусскими и украинскими диалектными материалами.

Здесь же представим лишь некоторые возможности репрезентации в таких контекстах не только «жизни слова, но и жизни человека в слове» [21. С. 42].

Так, статью «АВЕЛЬ» может пополнить библейская история, которая в пересказе деревенской жительницы пересекается с современностью (Авель, принеший в жертву Богу своих лучших овец, и непорядочные односельчане, которые «жертвуют» церкви испорченные денежные купюры):

АВЕЛЬ. *В Ветхом Завете:* Второй сын Адама и Евы, убитый его братом Каином.

Быт 4, 8: <...>

- в диалектной речи:

** Вот рассердился, взял, вбил Авеля Каин и где-то там закопал в зямельке, в камешках. Господь спрашивая: «Каин, где брат твой Авель?» – «А я брату ня сторож. Ня знаю, куды брат делся». А Авель был хороший, самое лучшее, что госпуду пожертвовал. Вот. И мы должны госпуду жертвовать. Ня так, что вот когда в церкву пойдём: «А, какая плохая деньга, так это пусть в церкву» (*Пск. обл., д. Влёсно, 2007*) [22. С. 51].

В иллюстративных микротекстах можно будет проследить интересные трансформации религиозных представлений диалектоносителей под влиянием современных информационных потоков, например:

ВОЗНЕСЕНИЕ [ГОСПОДНЕ]. Один из двенадцатых церковных праздников (на 40-й день после Пасхи).

Мк 16, 19: <...>

- в диалектной речи:

** И вот он роспятьый был, Исус Христос. И вот в это Вознясьенье. Его выняли тамоч или как ён ушёл, Исус Христос? Как лятел – это на иконе. В нас икона была така большая в бабушки куплена. На иконы – как ён полетел в белом одеяньи, а народ глядел – а ён полетел по небу. Правда, аль ня правда? Это я тоже ня верю: как ён мог лятеть? А може, с каким с аппаратом? А топерь прилятают этии торелки-то (*Пск. обл., д. Ямок, 1991*) [22. С. 157–158].

«Лексорасказы» свидетельствуют о том, что семантическое развитие библеизма в диалектной среде может быть более интенсивным, чем в литературном языке (особенно в аксиологическом направлении: см. ниже – значение 3. библеизма *Иуда*), а «этимологическая» интерпретация переноса (*Иуда предал – стал иудой*) и ситуативная характеристика библеизма в егобранном употреблении подтверждают не

только народно-лингвистическую компетентность диалектоносителя, но и целесообразность включения таких контекстов в словарь библеизмов для расширения иллюстративной параметрической зоны статьи:

ИУДА. 1. Один из двенадцати учеников Иисуса, который предал своего учителя за тридцать сребренников первосвященникам Иудеи.

Мф 26, 48–49: <...>

2. Презр. Предатель, изменник <...> **3.** Бран. О человеке, совершившем что-л. предосудительное.

- в диалектной речи:

** А Иуда – это приближенный из двенадцати апостолов. Знаю, что предал: пошёл против Христа, стал Иудой. Это вот поэтому, вот даже предателей такаво. Бывала, даже моя бабушка всё время: «Ой, Юда! Такой Юда!» – если кто что плохо сделал (*Пск. обл., д. Железно, 2015*) [22. С. 113].

Нельзя оставить без внимания и трансформации библеизмов в современном медиатексте и живой разговорной речи. Это, прежде всего, касается пословиц и поговорок, созданных «по мотивам» Библии, и прямых цитаций – крылатых выражений библейского происхождения, которые в процессе их многовекового функционирования «фольклоризируются» [23. С. 498–499], начинают развиваться в соответствии с тенденциями паремиологической сферы, а значит, и подвергаются различным, чаще всего – структурно-семантическим трансформациям, которыми активно пополняется база данных фразеологического семинара СПбГУ. Репрезентация таких трансформов тоже может стать инновационным параметром словарной статьи, что потребует дополнительного сбора украинского и белорусского материала. Модель описания трансформаций паремий, восходящих к Библии, в «Сопоставительном словаре библеизмов восточнославянских языков» представим фрагментом русскоязычного блока статьи.

Под рубрикой *Трансф. 1* располагаются коммуникативно-прагматически ориентированные индивидуально-авторские трансформы, как правило, привязанные к определенной ситуации и отражающие ее оценку автором. Особенно часто они выступают в роли заголовка медиатекста, вводят читателя в проблематику, а комментарии, сопровождающие трансформы в словарной статье, раскрывают авторский замысел трансформации. Под рубрикой *Трансф 2* с пометой *Шутл.* размещаются трансформы, реализующие исключительно развлекательную функцию (так называемые паремии-приколы [24]), в

большом количестве представленные на сайтах анекдотов, быстро набирающие популярность в интернет-пространстве и живой коммуникации. В приводимой ниже статье «Да будет свет!» механизм трансформаций представлен расширением компонентного состава исходной паремии, когда прямая речь переводится в бытовую сферу по ассоциации *свет* → *электричество*; возможно подключение культурно-исторических ассоциаций (*лампочка Ильича*); отмечена и языковая игра, основанная на антонимии (*свет* – *тьма*):

СВЕТ

ДА БУДЕТ СВЕТ! Пусть восторжествует истина, просвещение. *Восходит к Ветхому Завету.*

Быт 1, 3: И сказал Бог: Да будет свет. И стал свет.

<...>

- *Трансф. 1. В функции заголовка.*

** Да будет свет или не будет (*Рассказ Г. Свириденко: жильцы решают проблему освещения подъезда. Proza.ru.*)

- *Трансф. 2. Шутл.*

** «Да будет свет», – сказал монтер и лампу тряпочкой протер (*Анекдот.ru.*)

** «Да будет свет!» – сказал электрик и перерезал провода (*Анекдотов.net.*)

** «Да будет свет!» – сказал Ильич, ударив лампой о кирпич. Не стало боле кирпича – нам светит лампа Ильича! (*К. Линович. Лампочка Ильича. Stihi.ru.*)

** «Да будет Свет!» – сказала Тьма, видать совсем не от ума (*А.Я. Александров. Stihi.ru.*)

Отношение исследователей к подобным трансформациям библейских паремий неоднозначно: от беспристрастного их фиксирования в словарях наряду с другими шутливыми трансформами [24] до категорического неприятия: по мнению О.В. Шкуран, такие преобразования носят антиценностный характер, а десакрализация библизмов, которой они подвергаются в ходе трансформаций, ведет к разрушению культурных традиций, «деградации духовного потенциала личности и ее культурноязыковой константы» [25. С. 132].

Предлагая включить определенное количество трансформаций в «Сопоставительный словарь библизмов восточнославянских языков», мы исходим из того, что при тщательном их отборе в словарь не попадут грубо-просторечные преобразования, типа *Жатвы много – жратвы мало* (aphorism.ru) < *Жатвы много, делателей мало*, а шутли-

вые и шутивно-иронические трансформы, известные современным носителям восточнославянских языков, привлекают их внимание к исходным каноническим паремиям, о библейском происхождении которых, возможно, не было известно «преобразователям» и пользователям преобразованных библеизмов. Таким образом, будет усилена дидактическая составляющая словаря, который будет способствовать повышению культуры речи читателей, заставит их более вдумчиво отнестись к языковому наследию Библии.

Заключение

Итак, несмотря на безоговорочное признание огромной роли языка Библии в формировании литературных языков восточных славян, многие аспекты этой сложной проблематики остаются недостаточно изученными. Таковы, например, вопросы о специфике усвоения конкретными языками тех элементов, которые восходят к тексту Священного Писания, о характере их дальнейшего развития в русском, белорусском и украинском языках. «Сопоставительный словарь библеизмов восточнославянских языков» приблизит исследователей к решению этих вопросов, а также в очередной раз подтвердит единство восточнославянского языкового пространства, закрепленное генетическим родством и многовековым сосуществованием народов и языков. Эта цель будет достигнута за счет четко структурирования словарной статьи и наполнения ее параметрических зон (толкование, стилистическая и аксиологическая характеристика библеизма, этимологический комментарий с отсылкой к библейскому тексту на трех языках) с учетом результатов структурно-семантического, историко-этимологического, контекстуального анализа внутри каждого из языков и в межъязыковом плане. Введение новых аспектов лексикографического описания библеизмов в словарную (их употребление и комментирование диалектоносителями, трансформации в современном медиатексте и живой речи) позволит проследить особенности народной интерпретации Библии в динамическом аспекте и сделать выводы о современном состоянии фонда библеизмов в русском, белорусском и украинском языках. Таким образом, реализация разработанной лексикографической концепции будет вкладом в решение комплексной проблемы объективного лингвокультурологического и лингвоаксиологического описания восточнославянского языкового пространства и библейского наследия в языках восточных славян.

Список источников

1. *Рижский М.И.* Русская Библия: История переводов Библии в России. СПб. : Авалон, 2007. 253 с.
2. *Мороз Ю.А.* Національна традиція біблійних перекладів в Україні // Гілея: Научний вестник. 2016. № 110 (7). С. 256–259.
3. *Кузнецова И.В.* Иисус Христос в устойчивых сравнениях славян. Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 232–240.
4. *Кузнецова И.В.* Персонажи Книги книг в сравнениях белорусов и украинцев (на фоне других языков) // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2016. Т. 61, № 2. С. 345–361.
5. *Коваль А.П.* Спочатку було слово: Крилаті вислови біблійного походження в українській мові. Київ : Либідь, 2001. 312 с.
6. *Мещерякова О.А.* Паремии с библейскими именами в сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа» и их роль в сохранении культурных знаний // *Наследие В.И. Даля в контексте современности*. Воронеж : ВГУ, 2022. С. 80–87.
7. *Иванов Е.Е., Маслова В.А., Мокиенко В.М.* Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси. М. : РУДН, 2022. 406 с.
8. *Сёмуха Д.* Біблійскія запаведзі і беларуская фразеалогія: універсальнае і адметнае // Працы кафедры сучаснай беларускай мовы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Мінск : БДУ, 2009. Вып. 8. С. 141–144.
9. *Фурс В.* Біблійная афарыстыка ў беларускіх перакладах // *Роднае слова*. 2003. № 6. С. 78–80.
10. *Словарь церковных терминов. Символы и понятия* / сост. Л.М. Мартыянова. М. : Центрполиграф, 2020. 383 с.
11. *Грановская Л.М.* Словарь имён и крылатых выражений из Библии. М. : Астрель, 2003. 288 с.
12. *Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Трофимкина О.И.* Толковый словарь библейских выражений и слов. М. : АСТ, 2010. 639 с.
13. «*Не хлебом единым ...*»: мини-словарь библизмов для школьников / ред. С.Г. Шулежкова. Магнитогорск : МГТУ, 2017. 115 с.
14. *Дубровина К.Н.* Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М. : Флинта : Наука, 2010. 808 с.
15. *Восточнославянские библизмы: общее и различное*. СПб. : СПбГУ, 2024. С. 38–45.
16. *Лента* библейской мудрости. Библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках. Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. 208 с.
17. *Лента* библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках : в 2 т. Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. Т. 1. 288 с.; Т. 2. 308 с.
18. *Демешкина Т.А., Толстова М.А.* Репрезентация концепта «Лес» (на материале диалектной речи) // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020. № 65. С. 60–76.

19. Демешкина Т.А., Толстова М.А. Концептуализация водного пространства в устной речи сибирских старожилов (на материале концепта «Река») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 80. С. 62–84.

20. Земичева С.С., Васильченко А.А. Концепт «Дружба» в диалектной речи Среднего Приобья // Вестник Волгоградского государственного университета. 2022. Т. 21, № 2. С. 19–34.

21. Борисова О.Г. Лексорасказ как форма подачи иллюстративного материала в диалектном словаре // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2015. Серия: Филология. Журналистика. Т. 15, № 3. С. 42–46.

22. Легенды Псковской области: Монография. Ч. 1. Народные христианские легенды, Легенды-«былички» / сост. Л.А. Юрчук, И.В. Казаков. Псков : ЛОГОС, 2019. 360 с.

23. Галиева М.Р. Этимологическая классификация религиозно-маркированных пословиц // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5, № 3. С. 498–504.

24. Вальтер Х., Мокуюенко В.М. Прикольный словарь (антипословицы и антифоризмы). М. : Олма Медиа Групп, 2008. 384 с.

25. Шкуран О.В. Десакрализация библеизмов в современном дискурсе как фактор признанности или легкословия? // Русин. 2023. № 71. С. 131–162.

References

1. Rizhskiy, M.I. (2007) *Russkaya Bibliya: Istoriya perevodov Biblii v Rossii* [The Russian Bible: The History of Bible Translations in Russia]. Saint Petersburg: Avalon.

2. Moroz, Yu.A. (2016) *Natsional'na traditsiya bibliynikh perekladiv v Ukraïni* [National tradition of Bible translations in Ukraine]. *Gileya: Nauchnyy vestnik*. 110 (7). pp. 256–259.

3. Kuznetsova, I.V. (2015) *Iisus Khristos v ustoychivyykh sravneniyakh slavyan*. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Jesus Christ in the stable comparisons of the Slavs]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Philological Journal*. 3. pp. 232–240.

4. Kuznetsova, I.V. (2016) *Personazhi Knigi knig v sravneniyakh belorusov i ukraintsev (na fone drugikh yazykov)* [The characters of the Book of Books in the comparisons of Belarusians and Ukrainians (against the background of other languages)]. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 61–2. pp. 345–361.

5. Koval', A.P. (2001) *Spochatku bulo slovo: Krilati vislovi bibliynogo pokhodzhennya v ukraïns'kiy movi* [First there was the word: winged sayings of biblical origin in the Ukrainian language]. Kyiv: Libid'.

6. Meshcheryakova, O.A. (2022) *Paremii s bibleyskimi imenami v sbornike V.I. Dalya “Poslovitsy russkogo naroda” i ikh rol' v sokhranenni kul'turnykh znaniy* [Paremiias with Biblical names in V.I. Dahl's collection “Proverbs of the Russian People” and their role in preserving cultural knowledge]. In: *Nasledie V.I. Dalya v kontekste sovremenosti* [The Legacy of V.I. Dahl in the Context of Modernity]. Voronezh: Voronezh State University. pp. 80–87.

7. Ivanov, E.E., Maslova, V.A. & Mokienko, V.M. (2022) *Nasledie Biblii v yazykakh i kul'turakh narodov Rossii i Belarusi* [The Legacy of the Bible in the languages and cultures of the peoples of Russia and Belarus]. Moscow: RUDN.

8. Semukha, D. (2009) Bibleyskiya zapavedzi i belaruskaya frazeologiya: universal'nae i admetnae [Biblical Commandments and Belarusian phraseology: universal and distinctive]. In: *Pratsy kafedry suchasnay belaruskay movy Belaruskaga dzyarzhaynaga ŷniversiteta* [Proceedings of the Department of Modern Belarusian Language of the Belarusian State University]. Vol. 8. Minsk: Belarusian State University, pp. 141–144.

9. Furs, V. (2003) Bibliynaya afarystyka ŷ belaruskikh perakladakh [Biblical aphorisms in Belarusian translations]. *Rodnae slova*. 6. pp. 78–80.

10. Mart'yanova, L.M, (ed.) (2020) *Slovar' tserkovnykh terminov. Simvoly i ponyatiya* [Dictionary of Church terms. Symbols and concepts]. Moscow: Tsentrpoligraf.

11. Granovskaya, L.M. (2003) *Slovar' imen i krylatykh vyrazheniy iz Biblii* [Dictionary of names and catch phrases from the Bible]. Moscow: Astrel'.

12. Lilich, G.A., Mokienko, V.M. & Trofimkina, O.I. (2010) *Tolkovyy slovar' bibleyskikh vyrazheniy i slov* [Explanatory dictionary of Biblical expressions and words]. Moscow: ACT.

13. Shulezhkova, S.G. (ed.) (2017) *“Ne khlebom edinyim...”: mini-slovar' bibleyismov dlya shkol'nikov* [“Not by bread alone...”: a mini-dictionary of Biblical studies for schoolchildren]. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Polytechnic University.

14. Dubrovina, K.N. (2010) *Entsiklopedicheskiy slovar' bibleyskikh frazeologizmov* [Encyclopedic Dictionary of Biblical Phraseological Units]. Moscow: Flinta: Nauka.

15. Walter, H., Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (eds) (2024) *Vostochnoslavjanskije bibleizmy: obshchee i razlichnoe* [East Slavic Biblical studies: common and different]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.

16. Balakova, D. et al. (2014) *Lepta bibleyskoy mudrosti. Bibleyskie krylatye vyrazheniya i aforizmy na russkom, angliyskom, belorusskom, nemetskom, slovatskom i ukrainskom yazykakh* [A contribution of biblical wisdom. Biblical catch phrases and aphorisms in Russian, English, Belarusian, German, Slovak and Ukrainian]. Mogilev: Mogilev State University.

17. Balakova, D. et al. (2019) *Lepta bibleyskoy mudrosti: russko-slavyanskiy slovar' bibleyskikh krylatykh vyrazheniy i aforizmov s sootvetstviyami v germanskikh, romanskikh, armyanskom i gruzinskom yazykakh* [The Contribution of Biblical Wisdom: a Russian-Slavic dictionary of Biblical catch phrases and aphorisms with correspondences in Germanic, Romance, Armenian and Georgian languages]. Vols 1–2. Mogilev: Mogilev State University.

18. Demeshkina, T.A. & Tolstova, M.A. (2020) Representation of the concept of “Forest” (on the material of dialect speech). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 65. pp. 60–76. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/65/4

19. Demeshkina, T.A. & Tolstova, M.A. (2022) The conceptualization of water space in the oral speech of Siberian old-timers (based on the concept “river”). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 80. pp. 62–84. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/80/4

20. Zemicheva, S.S. & Vasil'chenko, A.A. (2022) The concept “Friendship” in the dialectal speech of the Middle Ob region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 21–2. pp. 19–34. (In Russian).

21. Borisova, O.G. (2015) Lexostory as a Form of Providing Illustrative Material in a Dialect Dictionary. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Filologiya. Zhurnalistika*. 15–3. pp. 42–46. (In Russian).

22. Yurchuk, L.A. & Kazakov, I.V. (eds) (2019) *Legendy Pskovskoy oblasti* [Legends of the Pskov region]. Part 1. Pskov: LOGOS.

23. Galieva, M.R. (2019) Etimologicheskaya klassifikatsiya religiozno-markirovannykh poslovits [Etymological classification of religiously marked proverbs]. *Byulleten' nauki i praktiki*. 5–3. pp. 498–504.

24. Walter, H. & Mokienko, V.M. (2008) *Prikol'nyy slovar' (antiposlovitsy i antiaporizmy)* [A cool dictionary (anti-phrases and anti-aphorisms)]. Moscow: Olma Media Group.

25. Shkuran, O.V. (2023) Desacralization of Biblical Expressions in Modern Discourse as a Factor of Recognition or Levity? *Rusin*. 71. pp. 131–162. (In Russian). doi: 10.17223/18572685/71/6

Сведения об авторах:

Мокненко Валерий Михайлович – д-р филол. наук, профессор кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: mokienko40@mail.ru

Никитина Татьяна Геннадьевна – д-р филол. наук, профессор кафедры образовательных технологий Псковского государственного университета (Псков, Россия). E-mail: nikitina-tg2008@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Valery M. Mokienko, Dr. Sci. (Philology), professor, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: mokienko40@mail.ru

Tatiana G. Nikitina, Dr. Sci. (Philology), professor, Pskov State University (Pskov, Russian Federation). E-mail: nikitina-tg2008@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.05.2024;
одобрена после рецензирования 18.08.2024; принята к публикации 27.08.2024.*

*The article was submitted 19.05.2024;
approved after reviewing 18.08.2024; accepted for publication 27.08.2024.*